

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-ской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотека“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 253.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 22 Сентября (4 Октября) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Условія подписки:

	Възъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. и инор.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-ской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотека“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ г. Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Времени“, въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова; въ Нижнѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Подольскѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Войно-Родченка; и въ Кременугѣ, у ютарауса Н. Ф. Зинбергера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Naves, Lafite et Co, Place de la Bourse; въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскіхъ языковъ, на Петровск, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Фрейндеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1863 г.)
Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Закладной капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:
До востребованія . . . 5%
На срокъ до 1 года . . . 5%
На срокъ два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ счедамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ вексели.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселя, писаннаго на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и заводскихъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 21 сентября 1881 года.

Дѣйствія правительства.

Штепная хроника: Изъ городской жизни.—Письмо въ редакцію.

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Кобелянскаго уѣзда и Гороховатки.

Извѣстія другихъ гласныхъ: изъ с. Калачева, Одессы, Симферополя, Ялты и Тифлиса.

Политическое обозрѣніе.

Слѣбъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Мечты и дѣйствительность, К. Устиновича.

Объявленія.

МЕЧТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Будь міръ созданъ, какъ говорится, по писанному или точнѣе по печатанному... рай бы былъ повсемѣстный, казался! А на повѣрку выходитъ дѣло, какъ въ Лафонтеновой баснѣ: „Желудъ и Тыква“ (le gland et la citrouille): много носы, а, пожалуй, и головы расквасились бы давно,—рости на дубу тыквы вмѣсто желудей, какъ того желаютъ, въ блаженномъ невѣдѣніи горькой дѣйствительности, многочисленные и многообразные наши прожектеры. Изъ кабинета куда какъ легко, съ гаванью въ зубахъ, насыщать алчущихъ. Писалъ же Наполеонъ III-й, сидя въ Гамбургѣ крѣпости, „Объ икорененіи нищенства“ (Sur l'extinction du paupérisme) и 18-ть лѣтъ сряду, вслѣдъ за тѣмъ, сосалъ французскую кровь, пока не очутился снова въ крѣпости—на Вильгельмсбергѣ. Такія горькія на-смѣшки надъ дѣйствительностью, бы-сожалѣно, далеко не рѣдки. Право-рукою человѣкъ усилебно сокра-щаетъ (на бумагѣ) цифры налоговъ, а дѣльную протравляетъ за субсидіей,—либо за арендой: одно, молъ, другому не мѣшаетъ, широкъ и объемистъ-де казенный ларчикъ. Трудненько, однако, съ превысшихъ кабинетныхъ эмпирей спуститься на грѣшную землю. А что дѣлать, безъ этого ничего не у-зрѣшь!

Сырой матеріалъ, не подкраненная

дѣйствительность во всей своей неприглядной наготѣ, а не фуктичная статистика,—вотъ что намъ нужно. Поручите любому изъ теоретиковъ нашихъ разработать немного въ хаосѣ, представляемомъ хоть, напримѣръ, нынѣшнимъ лѣтомъ на полѣ. Когда это видано, чтобы единопрменно *ося* хлѣба убирались и возились, и тутъ же и по-сѣять пошлы! А теперь такъ по край-ней мѣрѣ въ курской губерніи. Уро-жай такъ великъ и главное на все безъ изыатія, что просто ставить въ тупикъ, въ особенности большинство, прино-ровленное къ весьма скуднымъ выхо-дамъ съ тощихъ полей. А тутъ и травы въ волю, и пшеница, и жито, овесъ, гречи, проса, бураки, ленъ и проч., даваемыхъ землею—съ рабочею силою, неспособною прибрать съ неба свалив-шейся благодати—эта заморенность, без-силая воспользоваться непривычнымъ изыаткомъ—вотъ что наводитъ на размы-шленія. Попробуйте на ту, хоть въ приблизительныхъ цифрахъ, изобразить количество рукъ, скота и подводъ, не-обходимыхъ для мало мальскія своевре-менной уборки у отдѣльнаго хозяина. Книжные мудрецы проповѣдуютъ, обык-новенно, или увеличеніе надѣловъ или усовершенствованіе системы хозяйства или коротко (хотя неособенно ясно)—просто переселеніе,—какъ выходъ изъ экономическаго оскуднѣнія земледѣль-скаго класса. А тутъ жизнь предста-вила экспериментъ, надѣвѣвъ небыла-лымъ урожаемъ, при всемъ безотрад-номъ порядкѣ воздѣлыванія земли. Зна-чить, теперь то самый удобный мо-ментъ для опредѣленія валовой, такъ сказать, рабочей силы, оказывающейся дѣйствительно на лицо, а не той, ко-торую писателямъ угодно измыслить во благо народное.

Масса сторонъ, подлежащихъ оцѣн-кѣ при исчисленіи валовой рабочей

крестьянъ. Обѣ эти группы, въ смыслѣ земской тяготы и работы, ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются,—обѣ онѣ представители земледѣльческой про-мышленности; между тѣмъ одна, состав-ляющая меньшинство, посылаетъ въ со-бранія чуть не половину своихъ член-новъ, а другая,—громадное большинство, при существующемъ способѣ избранія, не можетъ послать никого. На избра-тельныхъ собраніяхъ выборныхъ отъ волостей никто другъ друга не знаетъ и всякое избраніе представляетъ собою безразличную для избирателей слу-чайность. Ловкому человѣку на крестьянскихъ выборахъ ничего не стоитъ провести кандидата, а ловкими людьми являются, въ данномъ случаѣ, всаіе кулаки и лица, желающія служить не дѣлу, а партіи. Съ своей стороны, слишкомъ широкое право представи-тельства отъ земледѣльцевъ поддер-живаетъ такъ же игру партій—выбира-ютъ зачастую не того, на чью полез-ную дѣятельность можно рассчитывать, а того, чей голосъ можно считать за партію по всякому вопросу. Очевидно, что при такомъ порядкѣ выборовъ, разъ кончилась баллотировка должност-ныхъ лицъ и исчерпаны вопросы, имѣ-ющие партіонное значеніе, большинство сѣмѣнѣ уйти отъ дѣла, къ которо-му ничто его не привлекаетъ. Люди, принимающіе къ сердцу интересы зем-ства, какъ цѣль, сѣмѣнѣ провести каждый свою идею, свое предложеніе. Случайно, это можетъ оказаться полез-нымъ, но не повѣренное тѣмъ, на пользу которыхъ предназначается, и приводимое въ исполненіе безъ всякой послѣдовательности остается оторван-нымъ и въ жизнь не отражается. Мнѣ-няется составъ собранія, мнѣняются и скороспѣлыя постановленія, состоящи-я не въ силу опредѣленной, строгой системы, а подъ вліяніемъ минуты. Затѣмъ, отъ собранія до собранія без-дѣйствуютъ и желающіе и нежела-ющіе работать, все дѣло, и дѣло слож-ное, остается на рукахъ трехъ-четыре-хъ человекъ, членовъ управы, которымъ, при полномъ желаніи ихъ исполнить все, что на нихъ возлагается, невозмож-но сдѣлать это, не разрываясь на ча-сти, такъ какъ на содержаніе аген-тства не имѣютъ средствъ. Агентами по невозможности являются тѣ же волост-ныя правленія, которыя привыкли испол-нять какія и чьи угодно порученія, ис-полняютъ всегда дурно. Живое дѣло при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, мало по малу, стало перерождаться въ погоню за мѣстами и въ канцелярскій формализмъ.

Оживитъ земство и дать ему новыя силы можетъ только такое измѣненіе въ распредѣленіи представительства, при

которомъ большинству населенія обезпе-чена будетъ возможность избранія людей, ему извѣстныхъ, а каждой мѣст-ности дамо будетъ въ собраніи число голосовъ, соотвѣствующее численно-сти населенія. Пока центрами отдѣль-ныхъ мѣстностей въздаются волости, необходимо, чтобы и избраніе гласныхъ производилось по волостямъ, съ пред-ставленіемъ и мѣстнымъ земледѣль-цамъ права участія въ избирательныхъ волостныхъ собраніяхъ. Рядомъ съ этимъ представительствомъ мѣстностей, въ ви-ду малой образованности крестьянъ, необходимо обезпечить и привлеченіе къ земской работѣ образованныхъ классовъ общества. Поэтому совер-шенное упраздненіе избирательныхъ сѣздовъ отъ земледѣльцевъ было бы ошибкой. Необходимо только устранить все, что есть несправедливаго и неудоб-наго въ этомъ исключительномъ правѣ частнаго земледѣльцѣ, т. е. ни-чѣмъ не оправдаваемую имуществен-ную привилегію замѣнять образователь-нымъ цензомъ и отвести гласнымъ, избираемымъ этимъ сѣздомъ, болѣе скромное по численности мѣсто въ зем-скихъ собраніяхъ. За ними и безъ то-го сила знанія; и въ небольшомъ чис-лѣ имъ всегда будетъ принадлежать починокъ дѣла, но не рѣшающая числен-ная сила. Если сѣзду земледѣль-цевъ предоставлено будетъ избирать не болѣе четвертой части общаго чис-ла гласныхъ, присылаемыхъ отъ во-лостей и непременно изъ числа живу-щихъ въ уѣздѣ лицъ, получившихъ образованіе въ размѣрѣ хотя бы сред-нихъ учебныхъ заведеній, всякій от-тѣнокъ неравноправности исчезнетъ, и частное земледѣльче дастъ земству только то, чѣмъ оно выгодно отлича-ется отъ крестьянства,—образованный элементъ.

Съ измѣненіемъ въ системѣ выбо-ровъ и внутренне распоряжкія земска-го управленія могутъ получить иной видъ и значеніе. Въ лицѣ избранныхъ каждой волостью гласныхъ земскія управы будутъ имѣть постоянныхъ се-бѣ помощниковъ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями и въ которыхъ населеніе будетъ видѣть своихъ лю-дей. Заблужденіемъ было бы считать, что засѣданіями въ земскихъ собраніяхъ ис-черпывается вся задача гласныхъ,—какъ непрерывная сама земская жизнь, такъ непрерывная должна быть и работа тѣхъ, кому вѣряется забота о ней. Жи-вущіе среди населенія и стоящіе ли-цѣмъ въ ряду съ его обыденной жизнью, гласные должны явиться собирателями того земскаго матеріала, разработки котораго принадлежатъ собраніямъ, и естественными охранителями мѣстныхъ интересовъ. На мѣстахъ же будетъ тогда

и оцѣниваться по достоинству ихъ зем-ская дѣятельность.

Необходимо только, чтобы обновле-ніе земскаго строя не заставило себя долго ждать. Земскія учрежденія всту-пили уже въ критическій періодъ. Съ каждымъ годомъ сильнѣе замѣчаются опасныя для нихъ симптомы, въ видѣ возрастающаго къ нимъ равнодушія со стороны населенія и въ видѣ пассив-наго отношенія къ дѣлу со стороны самихъ учрежденій.

„Моск. Телегр.“ въ передовой статьѣ, замѣчаетъ:

Нашлась газета, которая полагаетъ, что желанія интеллигенціи должны побѣдить пе-редъ сложными и обширными задачами обезпеченія народнаго благосостоянія. Мы уже неоднократно высказывали, что для правленія хода государственной и общественной жи-зни необходимо какъ разъ противоположное, то есть, все болѣе и болѣе определенно, про-дуриваніе и стойкость либеральныхъ на-правленій. Убѣдить въ этомъ людей иного ла-гера, конечно, невозможно; но считать съ возмущеніемъ подобнаго рода необходимо, имен-но въ интересахъ вынесенія нашего общест-веннаго самосознанія.

Въ исторіи не мало примѣровъ, что даже крупныя по уму и талантамъ люди не замѣча-ли глупаго историческаго перелома, совер-шавшагося на ихъ глазахъ. Обстоятельства, по-тому, застигали такихъ людей врасплохъ. Но необходимо принять во вниманіе, что эти явленія возможны были тогда, когда государст-венныя неудовлетворительныя организаціи, ко-гда власть получила извѣстія о положеніи на-рода и стремленіяхъ общества черезъ админи-страцію, оповѣстили и неправильнымъ путемъ. Въ такомъ состояніи похолодѣлъ западный Евро-па, за исключеніемъ Англіи, до конца про-шлаго и, отчасти до половины нынѣшняго вѣка. Многія правительства того времени доро-го поплатились за эту близорукость, за неу-мѣнье во время пойти на встрѣчу обществен-ному теченію и оладѣть имъ, т. е. направить его по опредѣленному руслу.

Въ настоящее время, подобныя ошибки впа-сти представителямъ все менѣе и менѣе вѣро-ятны. Печать, которая полъзуется широкою свободой въ западно-европейскихъ государ-ствахъ, самоуправленіе и представительство вообще, ведутъ къ тому, что правительство во время оскуднѣнія на народностяхъ по-требностяхъ народной жизни. Но при отсут-ствіи одного изъ указанныхъ трехъ факторовъ, государственная жизнь пойдетъ гораздо менѣе правильно, ровно и спокойно. Только слишкомъ наивны идеалисты могутъ говорить о возмож-ности полной или даже достаточной свободы печати, когда въ другихъ сферахъ государ-ственной жизни не произведено соответствую-щихъ измѣненій.

Да и чѣмъ будетъ заниматься свобода печати при отсутствіи тѣхъ учреждений, при которыхъ свободная печать только и имѣетъ правильное и опредѣленное назначеніе?

Свобода печати есть одна изъ сторо-нъ свободы обсужденія. Съ появле-ніемъ общественныхъ учрежденій, раз-рабатывающихъ государственные вопро-сы, значеніе печати естественно сводит-ся къ тому, что она служитъ проводни-комъ взглядовъ компетентныхъ пред-ставителей, знающихъ нужды и по-требности государства.

Безъ такихъ учреждений, печать все-гда будетъ теоретична, всегда будетъ оторвана отъ настоящаго источника го-сударственной жизни, всегда будетъ ху-

досочна. Чѣмъ питается теперь наша печать? Какими то слухами, соображе-ніями, случайными вопросами, подвѣр-нувшимися подъ руку. Печать наша не имѣетъ живыхъ корней, которыя бы ее питали. Тѣ, которые ее называютъ пустою и безсодержательною, должны бы скорѣе удивляться тому, какъ она до сихъ поръ еще совсѣмъ не обан-кротилась. Трудно ей жить безъ пи-щи и воздуха.

Благодаря „Московскимъ Вѣдомо-стямъ“ мы получаемъ сегодня понятіе о тѣхъ матеріалахъ, какіе приготова-ны для свѣдущихъ людей по питейно-му вопросу, собраніяхъ въ Петербургѣ.

Свѣдущимъ людямъ доставлены двѣ записки офціального происхожденія, но исходящія изъ разныхъ вѣдомствъ. Онѣ свидѣлствуютъ, по словамъ га-зеты, что въ правительственныхъ сфе-рахъ есть два совершенно различныя взгляда, два совершенно противополож-ныя теченія, съ которыми придется вѣ-даться и вызваннымъ экспертамъ и вѣ-дущимъ высшимъ властямъ при оконча-тельномъ законодательномъ рѣшеніи вопроса.

Записка министерства внутреннихъ дѣлъ держится того направленія, ко-торою держится вся страна и которое выразилось въ безчисленныхъ ходатай-ствахъ земскихъ и городскихъ учреж-деній о принятіи мѣръ противъ пьян-ства.

Объ этихъ ходатайствахъ записка за-мѣчаетъ: „Жалобы на громадное раз-витіе пьянства и ходатайства о сокра-щеніи числа питейныхъ заведеній, какъ средствъ помочь этому злу, составля-ютъ общее мѣсто всѣхъ поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ по сему предмету представлений земствъ и городскихъ обществъ, такъ что упоми-нать о каждомъ подобномъ представ-леніи значило бы перечислить большую часть земскихъ и городскихъ учреж-деній“. Записка находитъ, что „неумѣ-ренное потребленіе вина находитъ ся въ прямой и непосредственной зависимости отъ числа мѣстъ про-дажи и условій, въ которыхъ по-ставлена сія продажа“.

Важность рѣшенія вопроса именно въ общемъ смыслѣ земскихъ ходатайствъ записка признаетъ въ самой логичной мѣрѣ. „Не подѣ-ливать сомнѣній“, пишетъ 30-го августа 1880 г. бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, ге-раль-адъютантъ Тимашевъ въ циркулярномъ письмѣ наземнымъ губернѣ, „что отъ удовле-вленія практическимъ примѣненіемъ различ-ныхъ мѣръ по вопросу будетъ главнымъ обра-зомъ зависѣть уничтоженіе той бѣдноты, въ которую впадаютъ мнѣе классы“, и за-писка съ полнѣйшимъ состояніемъ приводитъ эти слова, печатая ихъ крупнымъ прои-счетомъ, что при удачномъ рѣшеніи вопроса, ве-жду прочимъ, сократятся тѣ чудовищныя циф-ры, до которыхъ въ настоящее время дошли недолжны по всѣмъ соображеніямъ. Освобожденіе на-селенія „отъ губительнаго для него пососа-на кабака“, вотъ цѣль, твердо поставленная въ за-пискѣ. Упомянутыя въ запискѣ мѣры какъ

бичимъ изъ семьи идти въ заработъ на югъ, т. е. въ екатеринославскую и херсонскую губерніи и т. п. Такие при-мѣры у насъ на глазахъ. Урожайный нынѣшній годъ дастъ возможность сли-чить съ достаточною отчетливостью бюд-жеты, по крайней мѣрѣ, среднѣ, крестьянъ обоихъ сравнимаемыхъ селеній—го-сударственныхъ съ помѣщичьими крестья-нами. И это сличеніе мы постараемся непременно произвести въ свое время.

Но да не подумаютъ, чтобы у насъ въ представленномъ примѣрѣ тайласъ панегирікъ однимъ крестьянамъ въ ущербъ другимъ, съ предвзатою мыслью, или, что хуже—косвенный намекъ на благотворнаго, якобы, традиціи крѣп-остного права. Напротивъ того, установле-ніе экономическаго преимущественія, in sere, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ передъ государственными (мы говоримъ только о двухъ сличаемыхъ селѣхъ и ничего не обобщаемъ) есть прямое послѣдствіе уничтоженія крѣпостного со-стоянія и, въ силу этого, постепенное укорененіе сознанія, основаннаго на опытѣ, необходимости тщательнаго обра-ботки земли. Сознаніе же это устанавли-валось, примѣрно, такъ: отдѣльные хозяйства уважали свои поля; сносили съ нихъ до 42 копенъ (въ 60 сноповъ) пшеницы (это мы точно помнимъ) съ одной десятины. Конечно, другіе взя-лись за умъ и сами стали возводить. Мало-то, видятъ крестьяне, что плуж-ная работа оправдывается болѣе обиль-нымъ выходомъ, чѣмъ сошная, и сами

56